

К 125-летию со дня рождения А. Н. Островского

Великий русский драматург

Живое, немеркнувшее

В сонной тишине «замерзшего» края родился и вырос Александр Николаевич Островский. «До сих пор известно было только положение и имя этой страны; что же касается до обитателей ее, т. е. образ жизни их, язык, нравы, обычаи, степень образованности — все это было покрыто мраком неизвестности».

Этот край или даже «страна» было Замоскворечье фанусовской Москвы. И строки, здесь приведенные, взяты из единственного повествовательного произведения молодого Островского «Записки замоскворецкого жителя».

«Тогда еще тихое, — вспоминал он времена своего детства, — Замоскворечье, населенное богатыми купцами и вообще людьми достаточными, было особым местом. Там, в просторных домах, окруженных всевозможными службами и большим садом, мирные обыватели вели совершенно замкнутую семейную жизнь».

Островский раскрыл в своих пьесах материальные и духовные основы «темного царства». Правдивое изображение «темного царства» стало беспощадным обвинением всех устоев самодержавия, несправедливости и угнетения. В то же время драматург громко сказал о славе русского народа и его свободности.

Живое и немеркнувшее покорило нас в пьесах Островского. На знаменитых представленных в Художественном театре «Горючего сердца» врезались в память допотопные образы горючих допотопных имен: Серапиона Мардарыча Градобова и дикой супруги Куропленова Матрены Харитоновны, и уж, конечно, нас волнует и заставляет радоваться живописно-трогательный, нежный образ их дочери Парашки.

Да, несомненно, что громадный артистический талант М. М. Тарханова и весь великолепный ансамбль спектакля о юных артистических силах, вышедших на смену первым исполнителям, сделали в Художественном театре «Горючего сердца» спелым плодом. В основе успеха спектакля — замечательная пьеса Островского.

Возьмем другую комедию Островского — «Правда хорошо, а счастье лучше», что идет с неизменным успехом на сцене Малого театра, — это классический спектакль русского театра, сохранивший до наших дней блестящие традиции «Дома Островского». И так же несомненно, что громадный артистический талант, которые уже относятся к самостоятельным явлениям русской сцены, как Е. Д. Турчанинова, В. Н. Рыжова, Н. Б. Яковлева, с блестящим ансамблем новых сил создали и сохранили этот классический спектакль. В этом спектакле весь Островский налицо без видимых прикрас и тщетных подновлений, которые были бы необходимы для того, чтобы старинные картины «доходили» до нынешнего зрителя.

Со времени первой постановки пьесы Островского в Малом театре «Не в свои сани не садись» (поставлена 14 января 1853 года) прошло девяносто пять лет, и время не состарило его творений. Наша молодежь последних поколений, кому уже совершенно чужды свахи и купцы, помешанцы и брачные агенты, приклички и мученицы-женщины, — наше молодое поколение воспринимается пьесами

Островского, любит и ставит очень высоко его живое слово.

Вообще советский зритель больше знает Островского, чем зритель дореволюционный. При жизни Островского его пьесы игрались ежедневно по России в трех-пяти театрах, что, впрочем, по тем временам было почти неслыханным явлением признания и славы его пьес. В годы, предшествующие революции, эта средняя цифра не поднималась больше шести спектаклей по стране. В советские времена пьесы Островского играются свыше чем на тридцати языках народов Советского Союза, и число спектаклей каждый день составляет от пятидесяти до семидесяти.

Лишь в наши времена драматическое искусство стало общепризнанным в серьезном смысле этого широкого понятия, и пьесы великого русского драматурга дошли до огромных масс новых зрителей.

Но, возвращаясь к вышеизмененным спектаклям двух величайших русских театров, раздумывая над своими впечатлениями от этих спектаклей, часто задаешь вопрос: какую тайну знал, какой искрой владел наш несравненный драматический писатель, что его произведения, рисующие этот быт, давно минувший, и эти нравы, давно исчезнувшие, полны и ныне своего живого, немеркнувшего, могучего воздействия?

Вот подрачник Хлынов, в своем фантастическом кураже «купивший пушку» и забавлявшийся игрой «в разбойники». И, несмотря на то, что типы, даные в комедии Островского, часто суть типы крайние, а по современному восприятию фантастические, невозможные, — все же мы легко понимаем их далекий мир. Мы их видим будто бы в музее данности, но мы испытываем живое пристрастие, осуждаем одних, сочувствуем другим. Что же нас привлекает к сцене и заставляет, часто забыв дыхание, следить за пьесами Островского, ронять слезу, негодовать, подчас и до слез смеяться?

Думается мне, что сам Островский лучше всех исследователей его творчества и толкователей не раз отвечал на этот вопрос.

Работая над пятой своей пьесой — «Бедность не порок», он замечательно выразил свой взгляд на драму в следующих словах:

«Пусть лучше русский человек радуется, вля себя на сцене, чем тоскует. Исправитель найдется и без нас. Чтобы иметь право исправить народ, не обижая его, надо ему сказать, что знает о нем и хорошее».

Эти замечательные слова Островского как будто не нуждаются в добавочном истолковании. Здесь только надо ясно отдавать себе отчет в том, что речь идет о художественном творчестве, где через характеры людей, поступки их надо уметь сказать о человеке так, чтобы он не пришел в уныние, а радовался, преподнесая желанную борьбу, творить, быть лучше.

Вот это хорошее и уметь сказать или, точнее, раскрыть на сцене Островский так правдиво и с такой любовной точностью, как до него никто не делал этого в драматическом искусстве. Хорошее, самобытное, активное, сильное, оптимистичное, присущее русскому человеку, не может не дойти до нашего сердца, несмотря на дальность расстояний.

Ник. ПОГОДИН.

Этот взгляд на русского человека лишен наивного и безоговорочного преклонения перед всяким русским вообще, ибо сам Островский в одном письме к поэту Некрасову называет славянофильство «детским». Резко отвергал драматург и либеральное западничество. Преклонение перед всем западным он там же называет «шаблонным», т. е. не имеющим никаких корней в русской жизни.

Драматург не желает идти рядом с «учеными мужами», не верившими в творческие силы нашего народа, которые доходили до прямой клеветы на русский народ. Его поддерживал великий русский актер Пров Садковский. Он был горячим другом Островского, и дружба эта была основана на их общей борьбе за русский, национальный общепризнанный театр.

Важнейшую роль в жизни Островского сыграли внимание и дружеская критика самых выдающихся людей того времени — Чернышевского и Добролюбова. Они разоблачали всякие попытки реакционеров направить драматурга на путь возвеличения елейного смирения. Они прекрасно сказали, что в обличении зла, в активном свободомыслии, непримиримости к самодержавному гнету — лучшие черты души русского человека и лучших героев Островского.

Сразу, решительно и непримиримо, прежде всего в своем творчестве и затем в огромной общественно-литературной работе Островский занял позицию, резко враждебную буржуазному искусству вообще и в первую очередь буржуазной драме. Переводные пьесы, относящиеся к модным излияниям западного театра, поощрявшие русские авторы, появлявшиеся тут же плохие и чужие водевили он и не называет иначе, как пошлостью.

Островский прямо противопоставляет буржуазную драматургию подлинной национальной драме, великой силе правды, берущей начало в народной жизни.

«Театр с честным, художественным, здоровым народным репертуаром необходим для Москвы», — пишет он. «Мы не хотим умилять своего таланта и писать пошлости для публики... Мы хотим писать для всего народа». «Буржуазия и везде не отличается особенно благоприятным влиянием на искусство, а в Москве тем более...» «зачем же нам успокаиваться на пошлостях, темных буржуазных безвкусице».

Значит, умаление таланта есть прежде всего нездоровое пошлость рабского преклонения перед чужими шаблонами и, главное, перед буржуазной безвкусицей. Эта непримиримая истина остается символом, законом, внутренним достоинством и направлением Островского-драматурга.

Наш зритель прекрасно разбирается в пьесах Островского и радуется им именно там, где радовался Островский. Радуется он еще и тому, что Бабанхам и Тит Титыч не потеряли места в жизни.

Сорок восемь оригинальных пьес, принадлежащих перу Островского, — это целая эпоха в русском театре, которая после Грибоедова и Гоголя блестяще выразила оригинальную самостоятельность русского драматического искусства и с Чеховым, Горьким, с театром Станиславского сделала русское драматическое искусство общепризнанным.

Правда большого искусства

Произведения А. Н. Островского — гордость русской классической и мировой драматургии. Его творчество является ярчайшим свидетельством той неопровержимой истины, что общечеловеческое, интернациональное искусство вырастает на основе расцвета национального искусства.

Островскому, как человеку и писателю, присуща органическая связь с народом, с действительностью его родной страны. Готовясь к литературной деятельности, Островский думал о ней, как о гражданско-патриотическом подвиге, как о служении своему народу, своей родине. «Для того, — писал он, — чтобы быть народным писателем, надо одной любовью, любовью к родной земле, к родному человеку, к родному слову, а содержания не даст, подобно ехше знать хорошо свой народ, сойтись с ним покороче, сродниться. Самая лучшая школа для художественного таланта есть изучение своей народности, а воспроизведение ее в художественных формах — самое лучшее поприще для творческой деятельности».

Эти взгляды оставались для Островского неизменными. На всем протяжении его деятельности драматургия мыслилась им прежде всего как художественное творчество, предназначенное для народа.

Сила и жизнеспособность драматургии Островского служат одним из наглядных подтверждений слов тов. Жданова на совещании деятелей советской музыки в ЦК ВКП(б): «Интернационализм в искусстве рождается не на основе умаления и обеднения национального искусства. Наоборот, интернационализм рождается там, где расцветает национальное искусство. Забыть эту истину — означает потерять руководящую линию, погубить свое лицо, стать безразличным космополитом».

Показывая образ России прошлого века, отвечая на животрепещущие социально-бытовые вопросы своего времени, Островский написал сорок восемь оригинальных пьес, создал богатую галерею образов — около шестидесяти действующих лиц. И. А. Гончаров, подчеркивая широту творчества Островского, справедливо отмечал, что он «исписал всю Московскую жизнь, не горо-

да Москвы, а жизнь Московского, т. е. великороссийского государства...».

Начало деятельности Островского относится к концу сороковых годов прошлого века. На молодого драматурга оказали влияние статьи Герцена и Белинского. Возмущаясь самодержавно-крепостническим произволом, драматург в первых своих произведениях («Семейная картина», «Свои люди — сочтемся», «Без вины виноватые») выступил беспощадным критиком порядка, в котором властвовали сословные привилегии и деньги.

Самодурство и грабительская сущность Пузатых, Ширяловых («Семейная картина») и Болотовых («Свои люди — сочтемся»), восточничество Беневольских и безразличное существование бедных людей («Без вины виноватые») выступил беспощадным критиком порядка, в котором властвовали сословные привилегии и деньги.

На творчестве драматурга первой половины 50-х годов сказалось влияние славянофильства, черты которого мы находим в пьесах «Бедность не порок» и «Не так живи, как хочешь».

Высокая цена Островского и желая спасти его от творческого застоя, реакция Чернышевского выступил в 1854 году с резкой предостерегающей статьей, в которой писал: «В правде сила таланта, оплохотное направление губит самый сильный талант».

Выше всего в искусстве Островский ценил правду, и она победила. Островский быстро преодолевает славянофильские влияния и уже до конца своей жизни укрепляется на позиции передового реализма.

Приветствуя это, Чернышевский писал о «здоровом и благородном направлении» творчества драматурга. Со второй половины 50-х годов Островский все теснее и теснее оказывается с редакцией «Современника» и в особенности с Некрасовым.

С 1857 года Островский почти все свои пьесы печатает в «Современнике», а после его закрытия — в «Отечественных записках», то-есть в самых прогрессивных тогдашних журналах, которыми руководили Некрасов и Салтыков-Щедрин.

Пьесы Островского являются сильным обвинением выдвинувшегося на общественную сцену буржуазия, экономически и духовно оскудевшего дворянства и выражающей их интересы бюрократии.

Островский раскрыл хищничество и самодурство буржуазии в образах Тита Титыча Брускова («В чужом пиру похмелье») и Савела Дикого («Гроза»). Он разоблачил бездушие, жестокость и цинизм внешне выхоленных рыцарей рубля — Глумова, Жовжоватова («Бесприданница»), Прибытова («Последнее жертва»), для которых человек лишь вещь, предмет купли-продажи. Он показал страшное лицо паразитирующего, духовно опустошенного, морально разложившегося, во всем способам попиравшего за жизнь дворянства в образах Глумова («На всякого мудреца довольно простоты»), Телятева, Кучумова («Бенные деньги»), Гурмыжской («Лес»), Беркутова («Волки и овцы»).

Правдивость и высокое мастерство творчества Островского обусловили не только огромную силу его сатирических обличений, но и его светлый оптимизм, его смелое утверждение жизни, так рельефно сказавшееся в созданных им положительных образах (Катерина и Кулигин в «Грозе», Лариса в «Бесприданнице», Меауза в «Талантах и поклонниках», Кручинина в «Без вины виноватые» и т. д.).

В этих положительных образах своих пьес он ярко раскрыл богатство внутреннего мира нашего народа, целостность русского человека, широту его характера, его волю, горячую сердечность, прямоту, нравственную высоту, гуманность. Показывая положительные характеры, Островский не только изображал невольное этих людей самодержавно-деспотическим порядком, но и их стремление к свободе. Наиболее ярко этот протест раскрыт в образе Катерины («Гроза»). Национальные свойства русского человека Островский ви-

Вечер памяти А. Н. Островского

В связи со 125-летием со дня рождения А. Н. Островского вчера в Центральном доме литераторов состоялся вечер, посвященный творчеству великого русского драматурга.

Доклад о значении творчества А. Н. Островского для советской драматургии и театра сделал лауреат Сталинской премии Б. С. Романов. Охарактеризовав творчество писателя, докладчик отметил, что произведения А. Н. Островского волнуют нас идейной глубиной, остротой этически-мо-

ральных проблем, тщательностью разработки характеров, яркостью и красотой языка. Писатель смотрел на драматическое искусство, как на дело государственной важности, как на служение своему народу.

Выступивший на вечере режиссер, народный артист РСФСР Ю. А. Завальский рассказал о своей работе над пьесами Островского.

Артисты московских театров показали отрывки из пьес великого драматурга.

Рукописное наследие

Литературоведы ведут разработку богатейшего литературного наследия А. Н. Островского, хранящегося в Ленинграде. Готовится к печати научное описание рукописей великого драматурга. В Институте литературы Академии наук СССР в числе других имеются рукописи пьес «Бедность не порок», «Гроза», «Не в свои сани не садись», «На всякого мудреца довольно простоты». Ряд материалов отражает взгляды

писателя на русскую драматургию и актерское мастерство.

В Государственной Публичной библиотеке имени Салтыкова-Щедрина хранится несколько десятков автографов великого драматурга. Среди них — рукописи потопической драмы «Дмитрий Самозванец и Василий Шуйский», комедий «Не было ни гроша, да вдруг алтын» и «Поздняя любовь».

дел не в покорности и смиренности, а в действительной активности, в воле к преодолению препятствий на своем пути, в стремлении к свободе, в ненависти ко всему тому, что принижает человека.

В свое время некоторые критики (например, А. Григорьев) пытались истолковать творчество Островского, как утверждение смирения и покорности.

Правильно понял и гениально раскрыл творчество великого драматурга как беспощадного сатирического изображения самодержавно-деспотической России Н. Добролюбов. В статье «Луч света в темном царстве» он писал об Островском: «...он захватил такие общие стремления и потребности, которыми проникнуто все русское общество, которых голос слышится во всех явлениях нашей жизни, которых удовлетворение составляет необходимое условие нашего дальнейшего развития».

Органически связанный с народом личным общением, проникнутый к нему глубоким уважением и любовью, Островский по праву причислял себя к левому лагерю современной ему литературы.

Реалистическое творчество Островского, направленное против насилия и произвола, оказывало огромную помощь революционной демократии в ее борьбе с самодержавием.

Продолжая лучшие традиции русской прогрессивной драматургии, Островский явился смелым новатором в области не только содержания, но и формы.

Углубляя лучшие традиции классической национальной русской драмы, с таким блеском выраженные в пьесах Грибоедова, Пушкина и Гоголя, он сосредоточил свой интерес на разработке общественно-бытовых и социально-психологических характеров и нравов своего времени. Добролюбов назвал пьесы Островского «пьесами жизни».

Основным источником образности и выразительности языка его пьес была народная речь.

Покоряющая сила и красота драматургии Островского обусловлена тем, что в ней сочетаются совершенная художественная драматургическая форма с глубоким содержанием и высочайшее мастерство с простотой и доступностью. Пьесы Остро-

ва близки и понятны миллионам читателей и зрителей.

Островский писал, думая о народе, для народа, и это придало его пьесам неуемную энергию, сделало его художественные принципы близкими и дорогими нашему искусству.

В его произведениях, как и в пьесах Грибоедова, Пушкина и Гоголя, ярко проявился талант русского народа. Б. Островскому и всей русской передовой драматургии вполне можно отнести слова тов. Жданова, сказанные о русской классической музыке: «она выросла, развивалась и превратилась в могучую силу именно потому, что ей удалось встать на собственные ноги и найти свои собственные пути развития, давние возможности раскрыть богатства внутреннего мира нашего народа».

По словам Гончарова, Островский «достроил здание, в основание которого положили краеугольные камни Фонизин, Грибоедов, Гоголь».

Великие традиции русской прогрессивной драматургии, великолепно раскрытые в творчестве Островского, были продолжены в последующей драматургии.

Островский оказал мощное и в высшей степени плодотворное влияние и на развитие русского реалистического сценического искусства. Именно на его ролях по преимуществу росли и крепли великие деятели русского театра — Садковский, Мартынов, Стрепетова, Ермолова и многие другие, вплоть до наших дней. Именно его работа, как великого драматурга, выходящего за пределы сценического искусства, постановщика своих пьес и воспитателя актерской молодежи, подготовили победу принципов реализма в русском театре, полностью достигнутую в условиях советской действительности.

Как наиболее яркий представитель самобытной русской драматургии, развивавшейся самостоятельным путем, Островский рельефно выделен на фоне западно-европейской драматургии XIX века. Именно он явился наиболее верным хранителем и выразителем реалистических традиций русской и всей мировой литературы.

Завершая создание национально-самобытной драмы, Островский всю жизнь бо-

В Академии наук СССР

Вчера в Москве состоялось совместное заседание отделения литературы и языка и Института мировой литературы имени Горького Академии наук СССР, посвященное 125-летию со дня рождения великого русского драматурга А. Н. Островского.

В своем вступительном слове директор Института мировой литературы имени Горького профессор А. М. Егшин сказал:

— Творчество гениального русского писателя — драматурга А. Н. Островского правдиво отразило настоящую жизнь русского общества XIX века. А. Н. Островский был беспощадным обличителем «темного царства». Своим творчеством он стал близок и дорог демократическим кругам России.

А. Н. Островский боролся за высоко идейные пьесы, за национальный театр, за изгнание пошлости со сцены. В социалистическом обществе творения великого драматурга оценены по достоинству. Советское правительство, народ высоко чтит память А. Н. Островского.

Затем собравшиеся заслушали доклад доктора филологических наук профессора Н. Л. Бродского о жизни и творчестве А. Н. Островского.

На сценах Ленинграда

ЛЕНИНГРАД, 10 апреля. (По телефону от соб. корр.). Можно без преувеличения сказать, что в эти дни, когда страна отмечает 125-летие со дня рождения А. Н. Островского, весь Ленинград смотрит и продолжает смотреть бессмертные творения великого драматурга. Шестнадцать его пьес идут на сценах драматических театров города и в постановках художественных самостоятельных коллективов.

На сцене Академического театра драмы имени А. С. Пушкина в связи с юбилеем возобновлен «Лес». Интересно отметить, что «Лес» впервые в 1871 году был поставлен именно на этой сцене.

Новый театр показал на днях премьеру — «Доходное место» в постановке заслуженной артистки республики Н. Сундбег-Бромлей.

Большой Драматический театр имени А. М. Горького в честь юбилея показывает «Бесприданницу». На сцене этого театра идут также пьесы «Волки и овцы» и «Сердце не камень».

В театре Юного зрителя двадцать пять лет непрерывно идет «Бедность не порок». Театр пополнил свой репертуар еще одной пьесой Островского — «Не было ни гроша, да вдруг алтын».

Со сцены театра имени Ленинского комсомола вот уже двенадцать лет не сходит пьеса «Без вины виноватые».

Премьера в театре имени Леси Украинки

КИЕВ, 10 апреля. (По телефону от соб. корр.). Вчера Киевский русский драматический театр имени Леси Украинки в ознаменование 125-й годовщины со дня рождения А. Н. Островского показал новую постановку пьесы «Таланты и поклонники».

ролся против засилья в репертуаре переводных пьес и низкопоклонства перед иностранным буржуазным искусством. Это был пламенный патриот. «Я как русский готов, — заявлял он, — жертвовать для отечества всем, чем могу».

Островский неустанно пропагандировал идею создания оригинальной отечественной драматургии. «Мы должны, — писал он, — начинать с начала, должны начинать свою родную русскую школу, а не слепо идти за французскими образами и писать по их шаблонам разные тошноты, интересные только уже пресыщенному вкусу... зачем же нам успокаиваться на пошлостях, темных буржуазных безвкусице».

Островский мечтал о создании в Москве народного театра. Указывая, что императорские театры являются театрами «богатой буржуазии», Островский полагал, что народный театр откроет для прогрессивных писателей возможность создания подлинно народной драматургии.

Произведения Островского, которые преследовала царская цензура, которыми пренебрегала дирекция императорских театров, получили массовое распространение в печати и на сцене лишь после Великой Октябрьской социалистической революции. Советский театр сумел наиболее правильно и полно раскрыть творчество Островского.

Для артистов советского театра пьесы Островского, созданные им образы, — неисчерпаемый источник вдохновения, школа творчества, служащего интересам народа, выражающего его дух, его устремления.

Наш народ любит и ценит творчество Островского, как одно из величайших достижений русского искусства, завоевавшего первое место в мировом искусстве.

Говоря о сущности и значении драматического творчества, Островский писал: «История оставила название великих и гениальных только за теми писателями, которые умели писать для всего народа, и только те произведения пережили века, которые были истинно народными у себя дома; такие произведения со временем делаются понятными и ценными и для других народов, а наконец и для всего света». Эти слова превосходно характеризуют смысл и значение творчества самого Островского.

А. РЕВЯКИН.